

НЕЛЕГАЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ ИЗ СТРАН АФРИКИ: УГРОЗЫ И ВЫЗОВЫ ДЛЯ ЕВРОПЫ

© 2017 Д. АЛЕКСЕЕВ

В статье исследуются миграционные процессы из стран Африки в Европу и их воздействие на экономику, политику, социальную и культурную сферы. Оценивается масштаб миграции, меры, направленные на снижение потока нелегальных мигрантов. Анализируются причины миграции, в частности влияние «арабской весны» на рост миграционных потоков.

Приводятся данные, характеризующие неоднозначное отношение населения принимающих стран к мигрантам, проблемам миграции и миграционной политике государств ЕС. Делается вывод о необходимости сочетания интересов принимающих стран ЕС, связанных с обеспечением национальной и личной безопасности, и постулатов о непримлемости препятствий свободному перемещению труда в условиях глобализации.

Ключевые слова: нелегальная миграция, Африка, Европа, угроза безопасности, терроризм, нарушение прав человека

ILLEGAL MIGRATION FROM AFRICA: THREATS AND CHALLENGES FOR EUROPE

Dmitry V. ALEKSEEV, Post-graduate student, Peoples' Friendship University of Russia (dmitry-vl-alekseev@yandex.ru)

The irregular migration from Africa to Europe affects on the economy, politics, social and cultural spheres. Among the causes of the growth of migration flows outlined the impact of «Arab Spring». Provided data reflect the ambiguous attitude of the people in the recipient countries towards the migrants, migration and migration policy of EU. Registered an increase in xenophobic and racist attitudes associated with the growth in crime, terrorism and a security threats. There is a need to reconcile the interests of the recipient countries of EU to ensure national and personal security and the rights of migrants to asylum.

Keywords: illegal migration, Africa, Europe, security threat, terrorism, violation of human rights

Миграционные процессы приняли широкомасштабный и устойчивый характер. Они оказывают все более заметное воздействие на экономику, политику, социальную и культурную сферы. Существует тесная взаимосвязь между миграционными процессами и угрозами национальной безопасности и суверенитету, ростом преступности и терроризма. Миграционные процессы влияют на внутреннюю политику стран, затрагивают внешнеполитические отношения, переплетаются с проблемами экономической отсталости и бедности. Глобальный уровень проблемы миграции, ее разностороннее воздействие и потенциальная угроза делают ее изучение насущной необходимостью.

В ежегодном докладе УВКБ ООН (Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев) «Глобальные тенденции» приводятся данные о 65,3 млн беженцев и перемещенных лиц, зафиксированных на конец 2015 г., что примерно на 10% превышает показатели предыдущего года. Из них треть были беженцами, две трети перемещались в границах своих государств, и 5% запросили убежище [1, р. 2].

По данным УВКБ ООН и Международной организации по миграции (МОМ), 2015 г. был годом беженцев, когда война, преследования и нищета подтолкнули более 1 млн человек искать убежища в Европе. Если в 2014 г. из общего числа перемещенных лиц и беженцев в Европу прибыло 216 тыс. человек, то в 2015 г. наблюдалось почти четырехкратное увеличение их числа, которое породило дипломатический и политический хаос в

Евросоюзе и привело к глубоким расхождениям между государствами-членами ЕС в области миграционной политики.

В 2015 г. УВКБ ООН зарегистрировано более 1 млн человек, пересекших Средиземное море для проникновения в Европу, при этом зафиксировано 3 735 умерших и пропавших без вести в море [2].

Почти половина беженцев в Европу - выходцы из Сирии, 21% - из Афганистана и 8% - из Ирака. Хотя основной поток беженцев в Европу в последние несколько лет вызван войной в Сирии и Ираке, тем не менее, из-за военных конфликтов и нищеты количество беженцев и перемещенных лиц из стран Африки южнее Сахары (АЮС) повысилось в 2015 г. 18 млн человек.

ПРИЧИНЫ АФРИКАНСКОЙ МИГРАЦИИ

По числу конфликтных ситуаций Африке принадлежит 1-е место в мире [3]. В период с 1989 по

АЛЕКСЕЕВ Дмитрий Владиславович, аспирант, Российский университет дружбы народов, 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10 (dmitry-vl-alekseev@yandex.ru)

2015 гг. население Африки увеличилось почти в два раза - с 614,642 млн человек до 1,159 млрд. Если в 1989 г. на долю Африки приходилось 12% населения мира и 39% вооруженных конфликтов, то к 2014 г. на долю Африки приходится, соответственно, 16% и 52%, причем доля конфликтов выросла на 12% только за год [4, р. 4].

Согласно данным *ACLED (Armed Conflict Location & Event Data Project)*, странами с наибольшим числом жертв в 2014 г. являлись Нигерия, Южный Судан, Сомали, Судан, ЦАР, Ливия, Египет, Камерун и ДРК, которые суммарно дают 92% от общего числа смертельных случаев в результате вооруженных конфликтов [4, р. 8], в т.ч. и в результате террористической деятельности радикальной исламистской организации «Боко Харам».

Существующая угроза дестабилизации в Северной Африке может в гораздо большей степени проявиться в Тропической Африке. Демографические предпосылки сыграли важную роль в событиях «арабской весны» [5, с. 36], вызвав рост удельного веса молодежи в общем населении, что подорвало существовавший ранее социально-политический баланс, порождая нестабильность.

В регионе АЮС, по данным Бюро народонаселения ООН, угроза демографического взрыва является одним из основных сценариев будущего, который способен обернуться для этих стран и для мирового сообщества, в целом, крупномасштабной гуманитарной катастрофой, многократно усилив миграционные потоки.

В конце 2000-х гг. резко возросли транссахарские миграционные потоки. По различным оценкам, к 2010 г. около 100 тыс. мигрантов из стран АЮС находились в Мавритании и Алжире, 1,4-1,5 млн - в Ливии, 2,2-4 млн (в основном суданцы) - в Египте. Именно в страны Северной Африки сливались миграционные потоки из региона АЮС. Но если до 2010-2012 гг. основная часть мигрантов оседала на 2-3 года в странах Магриба, то сейчас эти страны становятся транзитными для лиц, направляющихся в Европу. Причем главный поток стремится достичь ливийского побережья, чтобы пересечь Средиземное море в направлении Италии, Греции, Испании, Мальты. 90% мигрантов из стран Западной Африки (примерно 100 тыс. человек ежегодно) направляются в Нигер, чтобы перебраться в Ливию, а затем в страны южной Европы.

При всей важности внутренней миграции миграционные потоки за пределы континента сохраняют высокую стратегическую значимость. Их объем с 2000 по 2013 гг. возрос на 20% и превышает сегодня 19 млн человек. Численность в странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) африканских мигрантов в воз-

расте от 15 лет и старше составляет 10-11 млн человек, в т.ч. из Марокко - 2,6 млн, Алжира - 1,5 млн, ЮАР и Туниса - по 0,5 млн, Египта - 0,4 млн, Ганы - 0,33 млн человек. По численности африканских мигрантов лидером является Франция - 1,5-2 млн человек. Ежегодно из бывших колоний прибывает 35-40 тыс. африканцев. До 70% мигрантов являются выходцами из стран Северной Африки. Но быстро растет поток из западно-африканского региона: сегодня - это 500 тыс. человек [6, с. 12].

«МАРШРУТЫ» МИГРАЦИИ

По данным Фронтекс (агентства Евросоюза по безопасности внешних границ), основными маршрутами из стран Африки в Европу являются следующие:

1. *Западноафриканский*: из стран Западной Африки на Канарские острова. В 2015 г. по этому маршруту в Европу прибыли 874 человека [7], с января по октябрь 2016 г. - 509 (в основном представители Кот-д'Ивуара и Гвинеи). Пик перевозок по этому маршруту приходился на 2006 г., когда им воспользовалось 32 тыс. человек [7], в основном из Мавритании, Сенегала и Марокко. Сократить проникновение нелегальных иммигрантов позволили двусторонние соглашения, подписанные между Испанией, Сенегалом и Мавританией и включающие положения о реадмиссии, а также усиление пограничного контроля.

2. *Западно-Средиземноморский*: из Северной Африки на Пиренейский полуостров, через испанские анклавы Сеута и Мелилья. В 2015 г. этим маршрутом воспользовались 7 164 человека, с января по октябрь 2016 г. - 7 888 (в основном представители Кот-д'Ивуара, Гвинеи и Алжира) [7].

Если 10 лет назад этим маршрутом пользовались, в основном, мигранты из Марокко и Алжира, надеявшиеся получить работу в Испании, Франции и Италии, то сейчас к ним все чаще присоединяются беженцы из стран АЮС, движимые на север из-за конфликтов в Мали, Судане, Южном Судане, Камеруне, Нигерии, Чаде и Центральноафриканской Республике.

Мигранты из стран Западной Африки достигают Марокко или Алжира с помощью двух наземных маршрутов: по побережью или через Сахару. Прибрежный маршрут предпочитают мигранты из Сенегала и Мавритании, а также им пользуются граждане Нигерии, Кот-д'Ивуара или Бенина из-за опасностей при пересечении Сахары.

Сеута и Мелилья являются единственными сухопутными границами ЕС с Африкой, поэтому очевидно, что они будут использоваться беженцами для проникновения в Испанию.

В 2015 г. в Испанию из Северной Африки по морю прибыли 3 593 человека, 1 492 - из Сеуты и 7 956 - из Мелильи (всего 13 041). Это в 2 раза больше, чем в 2014 г. [8].

Для снижения проникновения через Сеуту и Мелилью между Марокко и Испанией заключен договор о возвращении мигрантов, усилена пограничная служба Марокко по защите ограждений на границе анклавов и произведен демонтаж лагерей нелегальных мигрантов [9].

По данным жандармерии Марокко, в 2014 г. пересечь границу в Сеуте и Мелилье пытались 18 тыс. мигрантов из стран АЮС, зафиксировано 90 групповых попыток попасть на территорию ЕС. По данным властей Марокко, в 2014 г. было предотвращено проникновение на территорию Испании по морю 12 267 иммигрантов, 41% которых были из Сенегала, 33% - Мали, 12% - Гвинеи, 9% - Кот-д'Ивуара [9].

Испанские пограничные власти сталкиваются не только с проблемами нелегальных мигрантов. Западно-Средиземноморский маршрут также давно является основным каналом для переправки наркотиков в ЕС.

3. *Центрально-Средиземноморский*: из Ливии в Италию и на Мальту. Этим маршрутом пользуются мигранты из стран Африканского Рога и Западной Африки. В 2015 г. по этому маршруту в Европу прибыли 153 946 человек, с января по октябрь 2016 г. - 173 055 (в основном из Нигерии, Эритреи и Гвинеи) [10].

Центрально-Средиземноморский маршрут оставался под сильным миграционным давлением в 2015 г., хотя общее число мигрантов, прибывавших в Италию, упало до 154 тыс. человек - на 10% ниже рекорда, установленного в 2014 г. (170 тыс.). Основной причиной снижения стало использование сирийскими беженцами Восточно-Средиземноморского маршрута, а также нехватка судов для контрабандной перевозки. В 2015 г. большинство мигрантов, воспользовавшихся этим маршрутом, составляли представители Эритреи, Нигерии и Сомали.

Контрабандисты используют для переправки мигрантов старые рыболовецкие суда, на которых отсутствует надлежащая система навигации и часто не имеется достаточного количества топлива для достижения Европы. По этим причинам, а также из-за большой перегрузки судов, подавляющее большинство операций пограничного контроля на Центрально-Средиземноморском маршруте превращаются в поисково-спасательные.

Использование Ливии в качестве сборного пункта для африканских мигрантов имеет давнюю историю. До 2010 г. высокий уровень жизни в Ливии давал хорошие возможности для трудоустрой-

ства мигрантов из африканских стран, которые использовали его либо в качестве конечного пункта назначения, либо в качестве транзитной страны, в которой они могли бы заработать деньги для оплаты контрабандистам за переправку в ЕС.

В 2008 г. было выявлено около 40 тыс. мигрантов, в основном у островов Лампедуза и Мальта, большинство из них - из Туниса, Нигерии, Сомали и Эритреи. Миграция почти полностью прекратилось в 2009 г. после двустороннего соглашения между Италией и Ливией. Ситуация резко изменилась в 2011 г. после начала «арабской весны». В период с января по март около 23 тыс. тунисцев прибыло на остров Лампедуза. Большинство из них были экономическими мигрантами, пытающимися найти работу во Франции.

Затем, в период с марта по август 2011 г., более 40 тыс. человек, выходцев из стран АЮС, прибыли на Лампедузу, Сицилию и Мальту в связи с гражданской войной в Ливии. С падением режима Каддафи в августе 2011 г. поток мигрантов почти полностью прекратился и оставался очень низким на протяжении 2012 г. К 2013 г. контрабандная сеть переправки была восстановлена в связи с отсутствием эффективной работы правоохранительных органов де-факто распавшегося государства, с одной стороны, и резким ростом числа людей, пытавшихся бежать из страны, охваченной эскалацией насилия, с другой.

МИГРАЦИОННЫЙ КРИЗИС В ЕВРОПЕ И МЕТОДЫ ЕГО РЕШЕНИЯ

По мнению Фронтекс, одним из способов предотвращения попыток нелегальной иммиграции в ЕС является проведение переговоров со странами, источниками миграции, об уровне реадмиссии, или немедленной депортации. Так, уменьшение потока мигрантов Алжира к берегам Андалузии было достигнуто преимущественно за счет взаимодействия властей Испании и Алжира в процессе репатриации. Если в 2013 г. из более 1400 алжирцев-мигрантов были репатрированы менее 400, то в 2015 г. было возвращено больше, чем прибыло. Если отношение количества возвращенных к количеству пересекших границы будет значительным, то меньшее число мигрантов захочет подвергаться риску, резюмировано в докладе Фронтекс [11].

Подобная политика реадмиссии подвергается критике со стороны правозащитных организаций и НКО, занимающихся проблемой беженцев, которые отмечают возрастающий уровень милитаризации и насилия, а также многочисленные нарушения прав человека.

«Испано-марокканское сотрудничество выра-

жается в том, что на границе в Сеуте и Мелилье ведется неоправданная война против мигрантов. Применение военной силы против безоружных возмутительно с европейской точки зрения на права человека», - говорит Хосе Палазон, представитель НПО *Prodein* [12].

Неоднозначно и отношение испанцев к мигрантам и политике в этой области, проводимой в ЕС. По данным исследования института Элькано, 66% испанцев думают, что ЕС необходимо улучшить контроль над своими границами, чтобы избежать наплыва беженцев и мигрантов [13, р. 20]. Подавляющее большинство (71%) уверены, что интеграция беженцев в европейское общество будет нелегкой, что необходимо ограничить прием мигрантов (72%) и улучшить контроль над внешними границами, чтобы не допускать нелегального проникновения. Большинство (55%) не согласны с положением «Европа должна принять всех, кто прибыл», но, вместе с тем согласно, что «Европе следует проявлять великодушие в этом вопросе» [13].

В отношении позиции Европейской комиссии и Совета Европы в этом вопросе - принимать тех, кто имеет право на убежище из-за угрозы жизни в результате военных действий, но возвращать нелегальных иммигрантов, прибывших по экономическим причинам, - мнения испанцев разделились практически поровну (45% - за и 46% - против), 38% высказались за то, чтобы принимать всех приехавших, 72% - за ограничение въезда [13, р. 21].

Однако данные исследования института Элькано оспариваются правозащитными организациями Испании, в частности *CEAR (Comisión Española de Ayuda al Refugiado* [14] - комиссия Испании, оказывающая помощь беженцам), приводящей другие статистические данные, свидетельствующие о том, что 65% испанских семей высказываются за прием беженцев. Тем не менее, половина из этого числа не думают, что рынок рабочей силы Испании способен воспринять такое количество беженцев [15, pp. 15-16].

Также *CEAR* считает, что теракты в Париже и акты сексуального насилия в Кельне в канун 2016 г. были использованы некоторыми лидерами «в качестве предлога, чтобы принять меры и начать кампанию против беженцев». Представители *CEAR* заявляют, в частности: «... Мы не знаем достоверно, кто был участником отвратительных актов в Кельне, но мы знаем, что в прошлом году поток беженцев в Европу достиг почти 1 млн человек и почти все они не совершили никакого преступления» [16, р. 107].

Международная организация *Amnesty International (AI)* опубликовала доклад «Ужас и

стены» [17], в котором описываются трудности, с которыми приходится сталкиваться беженцам при проникновении в европейские страны. В докладе подчеркивается, что беженцы, пересекающие границы ЕС и запрашивающие убежище, должны предоставить документы - паспорта или визы, которые отсутствуют у большинства людей, поэтому только небольшая их часть пересекает границы на законном основании, остальные вынуждены пользоваться альтернативными маршрутами или фальсифицированными документами, пытаясь избежать возвращения «по горячим следам», активно используемыми, например, в Сеуте и Мелилье.

Также в докладе уделяется внимание кризису безопасности в Европе, возникшему после террористических актов в Париже и Брюсселе, и нарастающую волну негативного отношения к беженцам как со стороны ряда партий правого толка, так и со стороны населения.

По мнению *AI*, беженцы, пытающиеся преодолеть стену на границе Испании в Сеуте и Мелилье, должны получать международную защиту, тогда как они немедленно возвращаются в Марокко, подчас достаточно жестоким способом с применением насилия со стороны марокканских властей [17, р. 23].

В докладе *AI* Европейская комиссия обвиняется в том, что не использует эффективные методы. Возврат беженцев противоречит Хартии основных прав ЕС и Шенгенскому соглашению о границах, процедуре предоставления убежища и положениям о выдворении из ЕС. Возвращение же «по горячим следам» стало обыденной практикой на внешних границах ЕС, так же как и строительство стен и заграждений [17, р. 11].

В докладе также подчеркивается, что проблема беженцев не решится до тех пор, пока у них сохраняется уверенность в том, что в ЕС их жизнь будет значительно лучше, чем в странах, из которых они бегут. Поэтому *AI* обращается к сотрудникам правоохранительных органов с требованием уважать права всех людей на жизнь, свободу и личную неприкосновенность.

УВКБ ООН признает право страны на наблюдение и защиту своих границ, но считает основной задачей довести до конца создание атмосферы, свободной от насилия и с полным уважением прав человека. УВКБ ООН напоминает о Женевской конвенции 1951 г. «О статусе беженцев», в которой возможность людей, нуждающихся в международной защите, просить убежище не ограничивается способом или местом, в котором осуществлялся въезд в страну, будь то легальный или нелегальный [18].

Миграционное сотрудничество между ЕС и

африканскими государствами направлено, в основном, на решение проблем сохранения европейской безопасности. Однако ужесточение миграционного законодательства и строгий режим допуска африканцев в страны ЕС привел к поиску обходных путей и значительному росту нелегальных мигрантов, составляющих до 50% всех африканцев, проживающих в ЕС.

* * *

Миграционный кризис в Европе 2015 г. выявил слабые стороны миграционной политики ЕС и не состоятельность различных моделей ассимиляции и адаптации. В связи с ростом террористической опасности в европейском обществе усилилось

влияние расистских, ксенофобских настроений. Выдвигаются требования о сокращении потоков беженцев и реадмиссии депортируемых из Европы нелегальных мигрантов. Однако эти меры не способны устранить первопричины миграции и могут лишь временно снизить остроту проблемы, которая со временем будет только усугубляться.

Задача выработки эффективной политики в этой области заключается в сочетании интересов принимающих стран ЕС, связанных с обеспечением национальной и личной безопасности, и постулатов о неприемлемости препятствий свободному перемещению труда в условиях глобализации, о морально-исторической законности миграции из бедных стран в богатые.

Список литературы / References

1. Tendencias globales desplazamiento forzado en 2015 forzados a huir. Alto Comisionado de las Naciones Unidas para los Refugiados. 2016, p. 2 - <http://www.acnur.org/t3/fileadmin/Documentos/Publicaciones/2016/10627.pdf> (accedido 13.03.2017)
2. Tisera F. El año 2015 ha marcado un récord de refugiados en Europa y el resto del mundo // Bez. 2016. 02 de enero - <http://www.bez.es/747150454/2015-record-de-refugiados-en-Europa-y-el-resto-del-mundo.html> (accedido 24.04.2017)
3. List of ongoing Conflicts - <http://www.warsintheworld.com/?page=static1258254223> (accessed 24.04.2017)
4. Cilliers J. Future (im)perfect? Mapping conflict, violence and extremism in Africa. Institute for Security Studies. 2015, p. 4 - <https://issafrica.s3.amazonaws.com/site/uploads/Paper287-1.pdf> (accessed 24.04.2017)
5. «Арабский кризис» и его международные последствия / Под общ. ред. А.М.Васильева. Отв. ред. А.Д.Саватеев, Л.М.Исаев. М., 2014, с. 36. («Arab Crisis» and its international implications / Ed. A.M.Vasilyev, A.D.Savateev, L.M.Isaev. M., 2014, p. 36) (in Russ.)
6. Корендясов Е.Н. Миграция в Африке: внешнеполитические аспекты // Африканская миграция в контексте современных международных отношений: Сборник статей / Отв. ред. Т.Л.Дейч, Е.Н.Корендясов. М., ИАФР РАН. 2015, с. 12. (Korendyasov E.N. 2015. Migration in Africa: the foreign policy aspects // African migration in the context of contemporary international relations: Collection of articles / Eds. T.L.Deytsch, E.N.Korendyasov. M.) (in Russ.)
7. Migratory routes map. Western Mediterranean route - <http://frontex.europa.eu/trends-and-routes/migratory-routes-map/> (accessed 24.04.2017)
8. Tisera F. España recibió 13.000 solicitantes de asilo en 2015, más del doble que en 2014 // Bez. 2016. 14 de enero - <http://www.bez.es/95724908/Trece-mil-solicitantes-de-asilo-llegaron-en-2015.html> (accedido 24.04.2017)
9. Tisera F. España y Marruecos son los polémicos ejemplos de Frontex para detener el flujo de inmigrantes // Bez. 2016. 03 de febrero - <http://www.bez.es/999883361/espana-marruecos-inmigracion-subsahariana-frontex.html> (accedido 24.04.2017)
10. Migratory routes map. Central Mediterranean route - <http://frontex.europa.eu/trends-and-routes/migratory-routes-map/> (accessed 24.04.2017)
11. Tisera F. Los españoles quieren más control fronterizo en la UE frente a los refugiados // Bez. 2016. 22 de enero - <http://www.bez.es/446713959/Los-espanoles-a-favor-de-controlar-mejor-las-fronteras-de-la-UE-frente-a-refugiados.html> (accedido 24.04.2017)
12. Цит. по: Tisera F. España y Marruecos son los polémicos ejemplos de Frontex para detener el flujo de inmigrantes.
13. Barómetro de opinión del Real Instituto Elcano. Resultados noviembre de 2015, 37ª oleada. Real Instituto Elcano, Madrid, Enero de 2016. p. 20 - http://www.realinstitutoelcano.org/wps/wcm/connect/a74fda804b644165add9bfecaa369edc/37BRIE_Prensa_enero2016.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=a74fda804b644165add9bfecaa369edc (accedido 24.04.2017)
14. Comisión Española de Auda al Refugiado - <http://www.cear.es/> (accedido 13.03.2017)
15. V Barómetro de la Familia TFW. The family watch, Madrid, 15 de enero de 2016, p. 15-16 - <http://www.thefamilywatch.org/wp-content/uploads/barometro2016.pdf> (accedido 24.04.2017)
16. Цит. по: Informe 2016: Las personas refugiadas en España y Europa. La comisión española de ayuda al refugiado (CEAR), 2016, p. 107 - https://www.cear.es/wp-content/uploads/2016/06/Informe_CEAR_2016.pdf (accedido 13.03.2017)
17. Miedo y vallas: los planteamientos de Europa para contener a las personas refugiadas. Amnesty International, 17 noviembre 2015, Índice: EUR 03/2544/2015 - <https://www.amnesty.org/es/documents/eur03/2544/2015/es/> (accedido 13.03.2017)
18. ACNUR recuerda que la Convención de Ginebra no limita el derecho de asilo según el modo de entrada. ACNUR (UNHCR). 11 de septiembre 2016 - [http://www.acnur.org/noticias/noticia/acnur-recuerda-que-la-convencion-de-ginebra-no-limita-el-derecho-de-asilo-segun-el-modo-de-entrada/?sword_list\[\]=refugiados&sword_list\[\]=de&sword_list\[\]=africa&no_cache=1](http://www.acnur.org/noticias/noticia/acnur-recuerda-que-la-convencion-de-ginebra-no-limita-el-derecho-de-asilo-segun-el-modo-de-entrada/?sword_list[]=refugiados&sword_list[]=de&sword_list[]=africa&no_cache=1) (accedido 24.04.2017)